

DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-169

УДК 316.4

Научная статья | Государственное управление и отраслевые политики

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СЕМЕЙНАЯ ПАМЯТЬ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОМОРЬЕ)

А.О. Подоплёкин

Представлены данные социологических исследований 2021–2023 гг. в молодёжной среде Архангельской области (Поморья), характеризующие состояние и особенности её гражданской идентичности, отношение к семейной истории, понимаемой как основы исторической памяти. Специфика полученных показателей определяется, в числе прочего, тем, что они получены в самом этнически гомогенном регионе РФ с наибольшим удельным весом этнических русских в составе населения. Результаты опросов лиц преимущественно 18–25-летнего возраста приводятся в сопоставлении с данными проектов по схожей тематике, реализованных ведущими социологическими центрами России. Материалы опросов в Поморье – в одном из опорных регионов российской Арктической зоны РФ – указывают на наличие у представителей пост-советского поколения в Архангельской агломерации в целом сформировавшейся идентичности, основанной на осознании юридической связи с государством, заданной Конституцией России в редакции 2020 г. и принципами современной российской политики нациестроительства. Другой значимый тренд – изменения в интерпретации молодёжью феномена этничности, выражающиеся в повышении значимости культуры и языка как главных её критериев. Также опросы подтвердили наличие растущего интереса молодёжи к семейной истории, при среднем уровне её знания, а также присутствие у неё личного

эмоционально окрашенного отношения к главным событиям российской истории. Представленные результаты свидетельствуют о востребованности новых инструментов стимулирования, поддержки и удовлетворения интереса молодёжи к истории, способного стать действенным фактором формирования устойчивой гражданской идентичности у поколения, которое в ближайшее десятилетие составит основу политической, экономической, научной и культурной элиты РФ.

Ключевые слова: политика нацестроительства; Архангельская область (Поморье); городская молодёжь; гражданская и региональная идентичность; семейная история; историческая память

Для цитирования. Подоплёкин А.О. Гражданская идентичность и семейная память городской молодежи Арктической зоны Российской Федерации (по данным социологических исследований в Поморье) // *Russian Studies in Law and Politics*. 2024. Т. 8, № 1. С. 50-74. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-169

Original article | Public Administration and Sectoral Policies

CIVIC IDENTITY AND FAMILY MEMORY OF THE URBAN YOUTH IN THE RUSSIAN ARCTIC ZONE (ON SOCIOLOGICAL SURVEYS IN POMORIE)

A.O. Podoplekin

The article represents data from sociological research held in 2021–2023 among the youth of the Arkhangelsk region (Pomorje), characterizing the state and characteristics of civic identity, its relationship to family history, which, in its turn, is treated as the basic level of historical memory. The specificity of the indicators is determined, among other, by the fact that they were obtained in the most ethnically homogeneous region of the Russia with the largest proportion of ethnic Russians in the population. Surveys of people, primarily aged 18–25 are, are presented in comparison with data from projects on similar topics implemented by

leading sociological centers in Russia. Materials from Pomorie, i.e. in one of the bearing regions of the Russian Arctic zone, indicate that representatives of the post-Soviet generation in the Arkhangelsk agglomeration have a generally formed identity, based on the awareness of the legal connection with the state, as states by the novels in Russian Constitution from 2020 and the principles of current Russian nation-building policy. Another significant trend is changes in young people's interpretation of ethnicity is performed in increasing importance of culture and language as its main criteria. Surveys also have confirmed the growing interest of young people to family history, with an average level of knowledge, as well as the presence of a personal, emotionally charged attitude towards the main events of Russian history. The presented results indicate the demand for new tools for stimulating, supporting and satisfying youth's interest in history, which prospectively is an effective factor in the formation of a stable civic identity among a generation that in the next decade will form the majority in the political, economic, scientific and cultural elite of the Russian Federation.

Keywords: nation-building policy; Arkhangelsk region (Pomorie); urban youth; civic and regional identity; family history; historical memory

For citation. Podoplekin A.O. Civic Identity and Family Memory of the Urban Youth in the Russian Arctic Zone (on Sociological Surveys in Pomorie). *Russian Studies in Law and Politics*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 60-74. DOI: 10.12731/2576-9634-2024-8-1-169

Введение

Развитие России начала 2020-х гг. примечательно активизацией усилий общественности и государства в сфере формирования новой общероссийской нации [13; 16; 19; 21]. Юридические условия данного процесса формируются с 2020 г. новой редакцией Конституции РФ и соответствующими изменениями в законодательстве, а с февраля 2022 г. он стимулируется эмоциональным переживанием исторического масштаба, напряжённости и значимости событий СВО, содействующим преодолению «гражданского инфантилизма» в массовом политическом сознании, в том числе молодёжи. Новый

этап нациестроительства сопряжён со становлением новой геополитической идентичности РФ: как в государственных документах, так и научно-общественном дискурсе закрепился консенсус относительно видения России XXI века как евразийской, тихоокеанской и арктической нации (цивилизации) [18; 20].

На рубеже 2020–2030-х гг. и в последующее десятилетие представители «переходного» и «пост-советского» поколений образуют основу политической, экономической, научной и культурной элиты РФ. Воспроизводство качественного человеческого капитала становится ключевым фактором успешной реализации целей и задач национального развития, в том числе и в первую очередь, на стратегически важных перифериях – в Арктической зоне РФ (АЗРФ), Сибири и Тихоокеанской России (Дальнем Востоке).

На рубеже 2020-х гг. социальные процессы в РФ приобретают новую динамику, в 2022 г. трансформация парадигмы её политико-экономического и социокультурного развития, международных отношений перешла в напряжённую фазу (СВО), что стало первым для 18–35 летних россиян психологическим стрессом подобного масштаба, повлияв на степень удовлетворённости жизнью и личный уровень социального оптимизма. Социально- и политико-психологическая устойчивость, тип жизненных стратегий молодёжи, региональная и гражданская идентичность, эмоциональная связь с территорией проживания приобретают, наряду с культурой, значение ресурсов успешного нациестроительства и стабильного экономического развития.

Состояние и проблемы укрепления исторической памяти, как ключевого фактора формирования новой российской гражданской идентичности, являются объектом пристального интереса и системных усилий научного сообщества, органов публичной власти и гражданского общества [17, с. 66]. В рамках современного этапа нациестроительства в РФ историческая память и политика памяти – это инструменты консолидации общества, обоснования и закрепления в сознании граждан политико-психологических оснований единства граждан [9, с. 44].

Вместе с тем данные по регионам регулярно указывают, что становление позитивной гражданской идентичности молодёжи РФ затрудняется состоянием её ценностных ориентаций и исторической памяти. В среде 18–35-летних фиксируются низкий интерес, непонимание или неуважение к истории России, что служит одной из причин неразвитого «деятельного патриотизма» (участие в политике, общественной деятельности и выборах, волонтерство, правовая культура, учёба и производительный труд, законное обогащение и творчество, обзаведение семьёй и имуществом на родине, помощь друзьям и родственникам, участие в преобразовании городской среды и культурных мероприятиях, внутреннем туризме и т.п.) и ведёт к некритичной восприимчивости перед деструктивными идейно-политическими воздействиями [4, с. 15].

При этом российское научное сообщество оценивает семейную историю как основу исторической памяти молодёжи, признавая, наряду с тем, сопоставимую роль продукции массовой культуры, в первую очередь кино и музыки, местных объектов наследия и учреждений его репрезентации [8]. Сопряжение воздействий семейной и локальной истории, усваиваемой зачастую бессознательно и через эмоциональную «окраску», и формально-институциональных субъектов государственной политики исторической памяти имеет кумулятивный эффект для процесса формирования гражданской и этнической идентичности [25, с. 148]. Семейная память, как один из ключевых источников исторического знания в России, трактуется как мотив интереса к национальной истории и уважительного отношения к ней. В то же время подчёркивается специфически российская ограниченность временной ретроспективы знания семейной истории, поскольку неосведомлённость об обстоятельствах жизни предков дальше третьего колена не является редкостью [2, с. 152]. При понимании изложенного закономерно заинтересованность органов публичной власти и научных учреждений России в регулярном изучении состояния и особенностях идентичности молодёжи, в том числе в разрезе субъектов РФ, и связанных с ними феноменами ценностных ориентаций, исторической памяти.

Материалы и методы

Перечисленные аспекты были целью пяти социологических исследований, проведённых в молодёжной среде городов Архангельской области (Поморье) в 2022–2023 гг., в том числе под эгидой и по методике ЦСПИИТ РГГУ [11, 24, 27]. Выбор Архангельской области в качестве территории упомянутых исследований обусловлен её особым экономическим, историко-политическим этно-культурным положением – как в России в целом, так и в АЗРФ в частности. Этнически это самый гомогенный субъект РФ: удельный вес русских, согласно Всероссийской переписи населения (ВПН) 2020 г., превышает 98% [7], причём социологическими срезами отмечается высокая «укоренённость» населения.

Северные районы Поморья это исторически первые территории в составе АЗРФ, которые были освоены русскими и интегрированы в российскую государственность. Наряду с наличием единственных в стране объектов и производств военно-стратегического назначения, регион также является одним из центров лесо-промышленной и химической индустрии, добывается 20% алмазов и 18% бокситов РФ. Имеются научно-образовательная платформа (федеральный университет, единственный в АЗРФ медицинский вуз, федеральный исследовательский центр РАН и учреждения отраслевой науки); связь с рынками России и мира через морские порты; благоприятные условия для агро-производств; уникальные антропогенные ландшафты и комплексы объектов историко-культурного наследия.

В начале 2022 г. городские жители Архангельской и Мурманской областей и ЯНАО составляли 66,5% и 76,5% всего населения АЗРФ и всех горожан АЗРФ соответственно. К категории «крупных» относятся города Архангельск и Мурманск, в обоих самые значительные доли как от всего населения АЗРФ (Архангельск – 13,2%, Мурманск – почти 11%), так и от всех её городских жителей (Архангельск – св. 15%, Мурманск – 12,4%). Агломерация Архангельск – Северодвинск – Новодвинск («Архангельская агломерация») – крупнейшая в АЗРФ, один их двух «университетских» центров и очагов наибольшей удельной концентрации городской молодёжи в

АЗРФ. Согласно госстатистике на 01.01.2022 и ВПН 2020 г., в агломерации молодёжь дееспособных возрастов – это св. 4,4% всего населения или ок. 22% всей молодёжи АЗРФ. Их доли в городском / общем населении АЗРФ составляют для Архангельска ок. 1,3% / 1,1%, для Северодвинска 0,5% / 0,4%. Архангельская агломерация имеет наибольшие по АЗРФ удельные показатели молодёжи 18–35 лет на поселение [1, 6].

Выявление, в числе прочего, характеристик и особенностей гражданской, региональной и этнической самоидентификации, этноязыковой ситуации, ценностных ориентаций, знания семейной и региональной истории, в молодёжном сегменте городского населения Поморья в начале 2020-х гг. осуществлялось в рамках следующих социологических проектов: 2021 г. (сентябрь – октябрь), «Этническая и региональная идентичность молодёжи Архангельской области», города в составе АЗРФ (Архангельск, Северодвинск, Новодвинск, Мезень и Онега), а также Вельск, Каргополь, Коряжма и Котлас, n=315, возраст 18–35 лет (Опрос № 1); 2022 г. (сентябрь), «Социально-психологический статус, личные и культурные ценности, политические взгляды и жизненные планы молодёжи», города в составе АЗРФ (Архангельск, Северодвинск и Новодвинск), n=784, возраст 16–25 лет (Опрос № 2); 2022 г. (декабрь), «Жизненные планы и языковое образование», в составе АЗРФ – (Архангельск, Северодвинск и Новодвинск), n=306, возраст 18–25 лет (Опрос № 3); 2023 г. (апрель – май), «Культурное наследие и историческая память в повседневной жизни современной молодёжи», в составе АЗРФ – (Архангельск, Северодвинск и Новодвинск), n=320, возраст 18–25 лет (Опрос № 4).

Результаты и обсуждение

В 2021 г. в состав главных задач социологического опроса входило определение параметров и соотношения идентичности различных видов у 18–35-летних жителей Архангельской области. Установлено (Табл. 1), что для данной категории доминирующими являются их самоидентификации в качестве жителя региона (66%), гражданина РФ (57%) и члена семьи (35%).

Таблица 1.

Выбор продолжений фразы «Я – это...» (Опрос № 1)

Я – это... (выбор до двух вариантов)	Возрастные группы респондентов n=315		
	18–23 года	24–30 лет	30–35 лет
житель Архангельской области	66,5%	50,0%	82,6%
гражданин РФ	57,8%	75,0%	45,7%
член своей семьи/ династии	37,4%	30,6%	30,4%
представитель своей национальности	10,9%	11,1%	10,9%
представитель своей конфессии	0%	3%	4%

В декабре 2022 г., при обследовании 18–25-летней молодёжи Архангельской агломерации степень соотношения респондентов с этнической (национальной) принадлежностью была показана также на уровне 11%, тогда как соотношение данных по вариантам «гражданин» и «житель региона» существенно разнилось с результатами 2021 г. (Табл. 2, данные 2022 г.). Одной из причин расхождения очевидно может является наличие в выборке студентов из других регионов РФ, которые, как лица вне родного региона, склонны идентифицировать себя, как правило с более крупной социальной общностью.

В ходе обследования 2023 г. при ответе на аналогичный вопрос респонденты могли выбрать только один ответ, в т.ч. вариант без определённой позиции (Табл. 2, данные 2023 г.). В этом случае существенно выше доля молодых жителей Архангельской агломерации, считающих, что для окружающих они в первую очередь граждане РФ ок. 69% , а представителями региона или национальности считают себя лишь 9,7% и 1,9% соответственно.

Таблица 2.

Выбор ответов на вопрос «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни» в 2022 и 2023 гг. (Опросы № 3 и № 4)

Варианты ответа (выбор нескольких), 2022 г.	n=306	Варианты ответа (выбор одного), 2023 г.	n=320
Как гражданина страны	76,5%	Как гражданина страны	68,8%
Как жителя моего региона	24,5%	Как жителя определённого региона	9,7%
Как представителя отдельной национальности	11,4%	Как представителя определённой национальности	1,9%
Другое	11,8%	«Другое» и «Затрудняюсь с ответом»	19,7%

Для сравнения, исследования, проводившиеся по другой методике и в масштабах всей страны, показывают более высокий уровень самоидентификации молодых людей в качестве граждан РФ. Например, по данным ВЦИОМ 2022 г., при ответе на закрытый вопрос с возможностью выбора одного варианта, в качестве таковых идентифицировали себя 83% респондентов 14–35 лет [22].

В 2021 г. также уточнялись характерные представления респондентов, идентифицировавших себя как граждан РФ. Так, св. 58% из них относят себя к одному из этносов («знали свою национальность»), причём в понимании большинства из них «национальность» определяется (при выборе нескольких вариантов) либо этнической принадлежностью родителей (св. 72%), либо культурой (св. 29%), либо самосознанием (св. 22%), а на вариант «гражданство» пришлось ок. 19%. Перечисленные показатели сопровождаются примечательной интерпретацией в данной группе понятия «русский» (при выборе до двух вариантов): для св. 38% из них это любой гражданин РФ, для св. 55% это любой, для кого русский язык и культура – родные, для 43% это лицо, « у которого родители русские» и для св. 22% это человек, соблюдающий «русские традиции и обычаи».

Таблица 3.

**Оценка значимости национальной (этнической) принадлежности
(Опрос № 2)**

Варианты ответа (выбор одного)	n=784
Благодаря национальной принадлежности у людей сохраняется память о предках, о Родине и её истории	32,3%
Национальность – это то, что объединяет людей, позволяет им добиваться общих целей	15,0%
Не только в будущем, но уже сейчас понятие национальности в значительной мере устарело	9,5%
Другие варианты, вкл. «Затрудняюсь ответить»	41,6%

Опрос осени 2022 г. подтвердил актуальность «национальности» для молодёжи Поморья (Табл. 3). Данный параметр в сознании 18–25-летних функционально определяет «ретроспективное» понимание патриотизма как ценности, обращённой в прошлое, связанной с памятью о предках и истории (32,3%), в то время, как

«инструментальное», т.е. связанное с настоящим и будущим, понимание патриотизма показали в два раза меньше респондентов (15%).

Опрос 18–25-летних в декабре 2022 г. выявил, что ведущее положение в интерпретации понятия «национальность» занимает происхождение «по предкам» (св. 45%), а второе и третье места отводится языку с культурой и гражданству (35,6% и 4,6% соответственно).

Данные сентября 2022 г. показали, что преобладающим пониманием молодёжью 18–25 лет статуса гражданина является его интерпретация как юридической связи с государством, формирующей совокупность прав и соответствующих обязанностей, в то же время чуть менее чем в три раза меньше тех, кто воспринимает положение гражданина и государства как равноправных субъектов, но тоже имеющих между собой юридическую связь (Табл. 4). Незначительна доля считающих, что гражданство смыкается с феноменом жертвенности ради общественного блага, она менее доли тех, для кого главными атрибутами являются территория проживания и паспорт.

Таблица 4.

Интерпретации понятия «гражданин» (Опрос № 2)

Варианты ответа (выбор одного)	n=784
Гражданин – это правовой статус человека, имеющего определённый круг обязанностей и прав в данном государстве	61,5%
Гражданин и государство – равные партнёры, которые в равной мере несут ответственность за жизнь страны и её людей	20,7%
Гражданин – это житель того государства, которое выдало ... паспорт	4,8%
Гражданин – это патриот своей страны, ... готовый жертвовать собой ради её блага	2,9%
Другие варианты, вкл. «Затрудняюсь ответить»	10,0%

Пилотное исследование 2021 г. подтвердило устойчивость деполитизации этничности и «деэтнизации» гражданственности, наблюдаемых в России. Государство, со-гражданство становятся интеграторами молодёжи в общество, в понимании «постсоветского» поколения через признание главенства исторического, культурного и языкового единства происходит слияние сущностей «этнический русский» и «гражданин России». Данный тезис подкрепляется показателями сентября 2022 г. (Табл. 5) в части понимания 18–25-летними

респондентами в Поморье оснований современного нациестроительства в России.

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос «Что является основой гражданской нации, которая формируется в России?» (Опрос № 2)

Варианты ответа (выбор до трёх)	n=784
Гражданская солидарность и способность людей совместно отстаивать общие интересы и объединяться ради решения насущных проблем	43,7%
Любовь к своей малой Родине и потом любовь к Отечеству в целом	42,0%
Патриотизм, любовь к Родине	35,9%
Набор прав и обязанностей гражданина	31,8%
Культурное многообразие страны и её народа	26,1%
Преданность идеалам гражданской нации (свободе, равенству, братству)	18,3%
Политическое единство граждан	14,3%
Затрудняюсь ответить	19,5%

Для св. четверти 18–35 летних в 2021 г. понятие «Родина» подразумевало конкретное место (поселение) рождения, для 22,2% – страну рождения, 15,6% – регион рождения и проживания, а 28,6% трактовали её комплексно (всё из перечисленного вместе). Для 18–25 лет в декабре 2022 г. было установлено, тезис «Родина это моя страна Россия» близок почти трети (св. 32%) участников. В совокупности 59,5% участников считают своей родиной не страну, а конкретное место рождения или проживания – своего или предков.

Интенсификация процессов формирования новой гражданской нации в России сопровождается закономерной актуализацией у граждан исторического знания. Одним из аспектов такого роста к прошлому России является ренессанс семейной истории, фиксируемый исследованиями и опросами последних пяти лет. Данный феномен во многом связан с потребностью в социально-психологической энергии для преодоления чувства одиночества, недостатка дружбы и личного человеческого общения, которые испытывают жители урбанизирующейся России. Одним из таких источников становится связь с родовым бессознательным, ощущение принадлежности к сообществу своих предков, которое даёт человеку действенную

моральную опору. Он отражает растущее чувство причастности людей к «сотворению истории», к драматизму процессов и событий, лично переживаемых ими, особенно с 2022 г.

По данным «Ромир» 2017 г., 2/3 россиян не вели семейных архивов и даже не планировали этим заниматься. Почти девять из десяти смогли назвать имена хотя бы нескольких прабабушек и прадедушек, а каждый десятый может назвать всех предков поимённо. 12% респондентов не смогли вспомнить ни одного родственника в третьем колене. Однако почти половина жителей страны хотели бы найти более подробную информацию о своей семейной истории [3].

Согласно ВЦИОМ (август 2023 г.), история своей семьи интересует 92% россиян (2018 г. – 93%), в т.ч. 48% целенаправленно стараются узнать больше о своих предках. Не делают этого, хотя и заинтересованы в информации 44%. В Северо-Кавказском федеральном округе доля проявляющих интерес к своим корням была близка к абсолютной [15]. С конца 2010-х гг. экспертное сообщество отмечает растущий интерес к семейной истории также у молодёжи [26].

Опросы в Архангельской агломерации подтверждают статус семьи как одного из институтов, сохраняющих для 18–25 летних высокую ценность. Осенью 2022 г. она входила в число приоритетных целей ближайшего жизненного планирования у св. 27% респондентов, а ок. 70% опрошенных характеризовали её как «основу всего», как опорный институт в жизни [10, с. 140–141].

Исследование весны 2023 г. показало, что 18–25-летние респонденты имеют большие возможности поддержания регулярных контактов с родственниками, причём для св. 83% из них это общение важно в той или иной мере (Табл. 6). Более 1/3 лично общаются со всеми бабушками и дедушками и знают их биографии, а в совокупности 45,3% знают биографии всех прямых предков во втором поколении, хотя не все при этом имеют опыт общения с ними (Табл. 7). Высока доля респондентов (всего 21,6%), утверждающих, что знают биографии прямых предков до четвёртого и более колена.

Таблица 6.
Распределение ответов на вопрос «Насколько важно для Вас общение с родственниками?» (Опрос № 4)

Варианты ответа (выбор одного)	n=320
Это основной (главный) круг моего общения по всем вопросам	43,4%
Важное место, но не самое значимое	40,0%
Общение с родственниками, ... для меня малозначимы, общаюсь гораздо реже, чем с друзьями и однокурсниками	11,9%
Мой основной круг общения – это прежде всего друзья, сокурсники и т.п., с родственниками стараюсь не общаться	3,4%
Другое	1,3%

Таблица 7.

Распределение ответов на вопрос «Насколько хорошо знаете свою родословную по отцовской и материнской линии, до какого колена помните и знаете родственников, их биографии?» (Опрос № 4)

Варианты ответа (выбор одного)	n=320
Лично общаюсь/ общался (лась) со всеми бабушками и дедушками, знаю их биографии	33,9%
Не со всеми своими бабушками и дедушками лично общаюсь/ общался(лась), знаю биографии не всех	28,7%
Знаю биографии всех своих бабушек и дедушек, но не с каждым/ каждой из них общался лично (или ни с кем)	12,2%
Биографии и имена не всех своих бабушек и дедушек мне известны, лично ни с кем из них не общался	2,2%
Вообще не имею сведений ни об одном из своих дедушек или бабушек	0,6%
Варианты «Знаю биографии всех или некоторых моих прямых предков до четвертого колена (прабабушки и прадедушки), [пятого, шестого (седьмого...) колена и ранее]...»	21,6%

Для сравнения, согласно результатам ВЦИОМ от 2018 г., 51% пытались получать информацию об истории своих предков, а 42% подтвердили пассивный интерес к истории своей семьи, не ища специально соответствующие сведения, об отсутствии какого-либо интереса заявили 5%, наиболее высокий интерес к родословным был выявлен группе 25–45-летних. Для св. 70% опрошенных основным источником по семейной истории были повествования живых родственников, открытые базы данных и интернет-архивах использовались св. 40%, обращения архивы практиковали 22% [5]. ФНИСЦ

РАН в 2020 г. сообщал, что уровень интереса к семейной истории в молодёжной среде (18–30 лет) зафиксирован на уровне 28%. Также в этой части респондентов 51% хорошо знаком с историей как минимум трёх поколений своей семьи [23].

По данным ВЦИОМ 2023 г., чаще всего изучают семейную историю 35–44-летние (51%) и лица старше 60 лет (52%), 18–24-летние в 60% случаев ограничивается простым интересом, не стремясь целенаправленно больше узнать о своих корнях. Наличии родословной подтвердили 35% опрошенных (в 2018 г. 33%), а в городах – «миллионниках» 43%. Такого знания нет у 63% россиян, у 25–34-летних этот показатель 68%. Материальные свидетельства семейной памяти (предметы быта, фотоальбомы, книги, документы, старинные вещи) хранятся у 48% граждан РФ, а у 51% таковые отсутствуют.

Опрос весны 2023 г. показал, что св. 1/3 молодых людей Архангельской агломерации делали свои родословные и намерены продолжать это, 27,2% их не составляли, а св. 39% не думали о такой работе, но допускают, что займутся этим в будущем. В личных интервью представители молодёжи отмечали, что интерес к родословной не имеет рационального обоснования, либо мотивируется эмоциональным призывом: «хочу хранить память о своих предках», «интересно послушать истории о своей семье», «просто нужно знать», «считаю это важным», «это банально интересно, «чувствую связь с предками и для меня важно» и т.п.). Пятая часть городской молодёжи Поморья в 2023 г. показала, что имеется полноценный семейный архив, а наиболее массовый вариант (60%) содержания семейного архива – это фотографии и некоторые документы (Табл. 8). Такой архив утрачен, отсутствует и/ или не запланирован к созданию у 18,2% респондентов.

К числу важнейших физических проявлений живой семейной памяти, выражения предкам благодарности за труд и собственную жизнь, связи с малой родиной и историей относятся ритуал посещения могил, а также самостоятельное, т.е. произвольное, «отмечание» праздников. В 2014 г. Фонд «Общественное мнение» в ходе проекта «Практики и смыслы посещения кладбищ» выявил, что в

среднем по России 79% граждан 18–30 лет посещают кладбища хотя бы один раз в год, и это на 16% меньше среднего показателя, а посещаемость «реже одного раза в год» для этой группы на 7% выше средней по опросу. В то же время среди представителей данной возрастной группы самый высокий показатель посещений кладбищ в привязке к определённым датам [12]. В 2023 г. в Поморье почти 12% опрошенных 18–25 лет показали, что САМИ (по своему желанию) регулярно бывают на могилах родственников и для них это способ эмоциональной связи с малой родиной (Табл. 9).

Таблица 8.

Распределение ответов на вопрос «Семейные истории – это часть истории вашего региона. Есть ли у вас семейный архив, где хранятся документы, государственные награды, дневники, фотографии с указанием события и времени его фиксации, газетные статьи, в которых упоминаются ваши родственники по отцовской и материнской линии?» (Опрос № 4)

Варианты ответа (выбор одного)	n=320
Есть все из вышеперечисленного	20,0%
Есть только семейные фотоальбомы и кое-какие документы	60,0%
Раньше был семейный архив, но потом мы его утратили	4,7%
Нет, ничего нет, но я собираюсь создавать свой архив	4,4%
Ничего нет и не вижу смысла в собирании семейных архивов	9,1%
Другое	1,9%

Помимо психологического контакта с «землёй», символизируемой могилами предков, наиболее важными основаниями чувства связи с территорией (местом проживания) выступают понимание «родной среды», наличие друзей и знакомых (ок 64%), чувство «малой родины» (св. 55%) и «...земля, природа и люди, которые сформировали меня как личность» (ок. 43%).

Представляется вполне закономерным, что вышеприведённые данные соотносятся с уровнем заинтересованности в истории места, города и региона своего рождения, выявленном в 2023 г., когда 69,7% молодых людей Архангельской агломерации дали утвердительный ответ на вопрос «Интересуетесь ли вы историей своего города, республики и места рождения?». В личных интервью наиболее частой самооценкой респондентами уровня своих знаний по

этой истории были «поверхностно» или «знаю в целом» («специально информацию не ищу, но читаю разные статьи (если что-то конкретное заинтересовало), смотрю документальные фильмы, читаю в интернете», «Какие-то рандомные статьи из интернета, школьные экскурсии, рассказы дедушек и бабушек. Не интересуюсь, потому что не люблю наш город», «Это важная часть культурного наследия, но с «головой» в это не погрузался» и т.п.).

Таблица 9.

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы могилы Ваших предков тем, что эмоционально связывает Вас с малой родиной или территорией проживания, посещаете ли Вы их?» (Опрос № 4)

Варианты ответа (выбор одного)	n=320
Да, считаю, и могилы предков посещаю САМ – целенаправленно и регулярно	11,9%
Такую связь ощущаю, но посещать могилы предков САМОСТОЯТЕЛЬНО удаётся лишь от случая к случаю, когда есть возможность	25,6%
Да, считаю, но посещаю их обычно вместе с родственниками и по их инициативе, для них это обязательный ритуал	30,0%
Да, считаю, и чтить память предков – это важно, но возможности навещать их могилы не имею (они в другом поселении, регионе или стране)	8,8%
Посещаю крайне редко (или не помню точно, когда был последний раз), не считаю посещение могил предков чем-то важным, это просто традиция старшего поколения	8,4%
Такой связи не ощущаю, могилы предков не навещаю, это бессмысленная традиция	7,5%
У нас не принято посещать могилы, но память о предках для меня важна и она есть часть моей связи с малой родиной	5,6%
Другое	2,2%

Среди праздников, связанных с историей и культурой, которые городская молодёжь Поморья считает СВОИМИ и отмечает по своему желанию РЕГУЛЯРНО, главными являются День Победы – св. 71%, религиозные (Рождество, Пасха, Курбан-Байрам и т.п.) – св. 49% и День защитника Отечества – 40%. День России и День народного единства в том же «рейтинге» получили только 6-е и 7-е места., уступив Дню города (34,1%) и Дню весны и труда (27,5%).

Равным образом в ходе личных интервью абсолютное большинство собеседников также выделяли День Победы как праздник, вызы-

вающий искренние и эмоции. Личное отношение к этому празднику выражалось в развёрнутых пояснениях на вопрос «Почему важно его отмечать?»: «...мои предки принимали участие в войне, считаю важным сохранить память об их подвиге», «...это важно не столько для нас (если говорить про 9 мая), сколько для ветеранов», «Это повод собраться всей семьёй», «...трогательный и грустный праздник, благодаря которому проникаешься историей», «...это день памяти павших во времена ВОВ, в числе которых были и мои предки в том числе», «...память о победе в ВОВ, т.к. прадедушка погиб на войне», «...считаю важным помнить подвиги своих предков», «...потому что очень важно помнить о великом подвиге наших предков.

Заключение

В число задач вышеописанных разведочных обследований в Поморье в 2021–2023 гг. входило получение актуальных данных, которые бы не только характеризовали состояние и особенности гражданской идентичности молодёжи Архангельской агломерации, как крупнейшей в стратегически важной АЗРФ, но и указывали бы на состояние соответствующих её оснований в сфере исторической памяти представителей «постсоветского поколения».

1. Результаты опросов представителей молодёжи 18–25-летнего возраста крупнейшей агломерации АЗРФ свидетельствуют о наличии у представителей пост-советского поколения, в рамках региона, устойчивой гражданской идентичности, основанной на осознании юридической связи с государством, выражающейся в комплексе взаимных прав и обязанностей. Полученные данные также указывают на доминирующем положении гражданской идентичности по сравнению с региональной [14, с. 92–97].

2. Подтверждается устойчивость тренда на изменения в интерпретации молодёжью феномена этничности, выражающиеся в повышении значимости культуры и языка как главных её критериев.

3. Материалы обследований в Архангельской области однозначно указывают на растущий интерес молодёжи к семейной истории, при среднем уровне её знания, а также присутствие у неё личного

эмоционально окрашенного отношения к главным событиям российской истории.

4. Общеизвестна значимость семейной истории как базового уровня исторической памяти молодёжи, сопоставимую роль играет продукция массовой культуры (кино, музыка и видео через Интернет), при этом в 2023 г. значительная часть респондентов указывала на отсутствие притягательного для неё контента.

Таким образом, молодёжное сообщество является источником объективного повышенного спроса на новые инструменты стимулирования, поддержки и удовлетворения интереса к истории, способного стать действенным фактором формирования устойчивой гражданской идентичности у поколения, которое в ближайшее десятилетие составит основу политической, экономической, научной и культурной элиты РФ.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Статья подготовлена за счёт средств целевой субсидии на выполнение государственного задания «Трансформация социокультурного пространства регионов Арктической зоны РФ в современных условиях» (номер гос. регистрации 122012100405-4).

Благодарности. Автор благодарит д.и.н., профессора, заведующего сектором этнографии ИЯЛИ ФИЦ Коми НУ УрО РАН Ю.П. Шабалева за методологическое руководство исследованиями, в ходе которых получены представленные в статье результаты.

Список литературы

1. База данных показателей муниципальных образований Росстата на 01.01.2022. БД ПМО Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения 10.03.2024).
2. Бараш Р.Э. Семейная история и семейная память в России 2020-х годов // Полития (Журнал политической философии и социологии

- политики). 2023. № 4 (111). С. 141–162. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2023-111-4-141-162>
3. Ведение семейного архива не популярно среди россиян// Ромир, 12.07.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://romir.ru/studies/korotkaya-rodovaaya-pamyat> (дата обращения 10.03.2024).
  4. Воденко К.В., Иванченко О.С., Тихоновскова М.П., Лабадзе О.Е. Роль ресурса исторической памяти в формировании гражданской идентичности и обеспечении культурной безопасности молодежи юга России // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 5. С. 6–20.
  5. ВЦИОМ: более 90% россиян интересуются историей своей семьи // ТАСС, 05.10.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/5642381?ysclid=ltqxzkt8zo606642373> (дата обращения 10.03.2024).
  6. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 1. Население по возрасту и полу [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vrn_popul (дата обращения 10.03.2024).
  7. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками. Таблица 1. Национальный состав населения [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vrn_popul (дата обращения 10.03.2024).
  8. Коренная В.С. Объекты локального культурного наследия как фактор формирования исторической памяти и гражданской идентичности школьников // Журнал Института наследия. 2021. № 1 (24). Спецвыпуск. (дата обращения 10.03.2024). URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/47/402.html> (дата обращения 10.03.2024).
  9. Моисеенко О.А. Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2022. № 4. С. 31–46.
  10. Подоплёкин А.О. Городская молодежь Европейского сектора АЗРФ: поведение в информационном пространстве, ценности и политические ориентации в 2021–2022 годах (на примере Поморья) // Россия:

- общество, история, политика. 2023. № 2 (7). С. 132–153. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-132-153](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-132-153)
11. Подоплёкин А.О. Региональная и этническая самоидентификация представителей «переходного» и «постсоветского» поколений в европейской части Арктической зоны России (на примере Поморья) // Россия: общество, история, политика. 2022. № 4 (4). С. 178–197. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-178-197](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-178-197)
  12. Практики и смыслы посещения кладбищ // ФОМ, 12.11.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://fom.ru/TSennosti/11810> (дата обращения 10.03.2024).
  13. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
  14. Социокультурное пространство арктического макрорегиона России в современных экономических условиях: монография / Л. А. Чиждова, А. Г. Тутьгин, А. О. Подоплёкин и др.; отв. ред. Чиждова Л. А. Архангельск: КИРА, 2023. 310 с.
  15. Тени (не)забытых предков // ВЦИОМ, 31.08.2023. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/teni-nezabytykh-predkov> (дата обращения 10.03.2024).
  16. Тишков В.А. Нация, национализм и нациестроительство. Почему это важно для России // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19 (№ 2). С. 42–62. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-2-42-62>
  17. Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2019. № 4 (40). С. 62–71.
  18. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».
  19. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
  20. Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

21. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (паспорт национального проекта «Образование», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).
22. Ценности молодёжи // ВЦИОМ, 14.12.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения 10.03.2024).
23. Четверикова А. Социологи расспросили россиян, зачем им семейные альбомы и старые письма // Российская газета, 16.02.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/02/16/sociologiya-rassprosili-rossiiian-zachem-im-semejnye-albomy-i-starye-pisma.html?ysclid=ltqzomxry115414924> (дата обращения 10.03.2024).
24. Шабаяев Ю.П., Бирин В.Н., Подоплёкин А.О. и др. Влияние интернет-ресурсов на гражданскую позицию современной российской молодёжи / Отв. редактор М.А. Омаров. Москва: РГГУ, 2022. 365 с. <https://doi.org/10.28995/978-5-7281-3195-3>
25. Шумкова Н.В. Историческая память как интегративный ресурс общероссийской гражданской идентичности студенческой молодежи // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. Т. 22, № 2. С. 140–150. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.058.022.202202.140-150>
26. Эксперты: молодежь России проявляет все больший интерес к изучению семейной истории // ТАСС, 22.11.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/5823718?ysclid=ltpr45zf85738517532> (дата обращения 10.03.2024).
27. Podoplekin A.O. Ethnicity and Regional Self-Identity of Young People in the Euro-Arctic Periphery of Russia (The Case of Arkhangel'sk Oblast) // Region: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. 2022. Vol. 11. № 1. P. 69–94. <https://doi.org/10.1353/reg.2022.0004>

References

1. Municipal statistics database of the Federal State Statistics Service from 01.01.2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (accessed 10.03.2024)

2. Barash R.E. Semejnaya istoriya i semejnaya pamyat' v Rossii 2020-h godov [Family History and Family Memory in Russia of the 2020s.]. *Politeia. Zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki*, 2023, no. 4 (111), pp. 141–162. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2023-111-4-141-162>
3. Vedenie semejnogo arhiva ne populyarno sredi rossiyan [Keeping a family archive is not popular among Russians]. *ROMIR*, 12.07.2017. URL: <https://romir.ru/studies/korotkaya-rodovaya-pamyat> (accessed 10.03.2024).
4. Vodenko K.V., Ivanchenko O.S., Tihonovskova M.P., Labadze O.E. Rol resursa istoricheskoy pamyati v formirovanii grazhdanskoj identichnosti i obespechenii kul'turnoj bezopasnosti molodyozhi yuga Rossii [The role of the resource of historical memory in the formation of civic identity and ensuring the cultural security of youth in the south of Russia]. *Vestnik YuRGTU (NPI). Seria Sotsialno-gumanitarnye nauki*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 6–20.
5. VTsIOM: more than 90% of Russians are interested in their family history. TASS, 05.10.2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5642381?ysclid=ltqxzkt8zo606642373> (accessed 10.03.2024).
6. *Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2020 goda. Tom 2. Vozrastno-pолоvoj sostav i sostoyanie v brake. Tablica 1. Naselenie po vozrastu i polu* [Results of the 2020 All-Russian Population Census. Volume 2. Age, sex composition and marital status. Table 1. Population by age and gender]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (accessed 10.03.2024).
7. *Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2020 goda. Tom 5. Nacionalnyj sostav i vladenie yazykami. Tablica 1. Nacionalnyj sostav naseleniya* [Results of the 2020 All-Russian Population Census. Volume 5. Ethnic composition and language proficiency. Table 1. Ethnic composition of the population]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (accessed 10.03.2024)
8. Korennaya V.S. Obiekty lokal'nogo kulturnogo naslediya kak faktor formirovaniya istoricheskoy pamyati i grazhdanskoj identichnosti shkol'nikov [Objects of local cultural heritage as a factor in the formation of historical memory and civic identity of schoolchildren]. *Zhurnal Instituta naslediya*, 2021, no. (24). URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/47/402.html> (accessed 10.03.2024).

9. Moiseenko O.A. Rol' istoricheskoy pamyati v formirovaniy grazhdanskoj identichnosti sovremennoj Rossii [The role of historical memory in formation of civil identity of modern Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, 2022, no. 4, pp. 31–46.
10. Podoplekin A.O. Gorodskaya molodyozh' Evropejskogo sektora AZRF: po-vedenie v informacionnom prostranstve, cennosti i politicheskie orientacii v 2021–2022 godah (na primere Pomor'ya) [Urban Youth of the European Sector of the Russian Arctic Zone: Behavior in the Information Space, Values and Political Orientations in 2021–2022 (case of Pomorie)]. *Rossiya: obshche-stvo, istoriya, politika*, 2023, no. 2 (7), pp. 132–153. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-132-153](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-132-153)
11. Podoplekin A.O. Regional'naya i etnicheskaya samoidentifikaciya pred-stavitelej «perekhodnogo» i «postsovetskogo» pokolenij v evropejskoj chasti Arkticheskoy zony Rossii (na primere Pomor'ya) [Regional and Ethnic Self-Identification of Representatives of the «Transitional» and «Post-Soviet» Generations in the European part of the Arctic Zone of Russia (case of Pomorie)]. *Rossiya: obshchestvo, istoriya, politika*, 2022, no. 4 (4). P. 178–197. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-178-197](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-178-197)
12. *Praktiki i smysly poseshcheniya kladbishch* [Practices and meanings of visiting cemeteries]. Fond Obschestvennoe mnenie, 12.11.2014. URL: <https://fom.ru/TSennosti/11810> (accessed 10.03.2024).
13. Order of the Government of the Russian Federation from 29.11. 2014 no 2403-r «On approval of the Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the period until 2025».
14. Chizhova L.A., Tutygin A.G., Podoplyokin A.O. et al. *Sociokul'turnoe prostranstvo arkticheskogo makroregiona Rossii v sovremennyh ekonomicheskikh usloviyah* [Sociocultural space of the Arctic macroregion of Russia in modern economic conditions]. Arhangel'sk: KIRA, 2023, 310 p.
15. *Teni (ne)zabytyh predkov* [Shadows of (not)forgotten ancestors]. VTsI-OM, 31.08.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/teni-nezabytykh-predkov> (accessed 10.03.2024).
16. Tishkov V.A. Naciya, nacionalizm i naciestroitel'stvo. Pochemu eto vazhno dlya Rossii [Nation, nationalism and nation-building. Why is this important for Russia]. *Rossiya v global'noj politike*, 2021, vol. 19, no. 2, pp. 42–62. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-2-42-62>

17. Tishkov V.A., SHabaev YU.P. Istoricheskaya pamyat': formy sohraneniya, konstruirovaniya i prezentacii [Historical memory: forms of preservation, design and presentation]. *Izvestiya Komi NC UrO RAN*, 2019, no. 4 (40), pp. 62–71.
18. Decree of the President of the Russian Federation from 31.03. 2023 no 229 «On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation».
19. Decree of the President of the Russian Federation from 19.12.2012 no 1666 «On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025».
20. Decree of the President of the Russian Federation from 26.10.2020 no 645 «On the Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period until 2035».
21. Federal project «Patriotic education of citizens of the Russian Federation» (passport of the national project «Education», approved by the presidium of the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and national projects, protocol from 24.12. 2018 no 16).
22. *Tsennosti molodezhi* [Values of the youth]. VTsIOM, 14.12.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (accessed 10.03.2024).
23. Chetverikova A. Sociologi rassprosili rossiyan, zachem im semejnye al'bomy i starye pis'ma [Sociologists asked Russians why they needed family albums and old letters]. *Rossiyskaya gazeta*, 16.02.2021. URL: <https://rg.ru/2021/02/16/sociologi-rassprosili-rossiian-zachem-im-semejnye-albomy-i-starye-pisma.html?ysclid=ltqzosmxry115414924> (accessed 10.03.2024).
24. Shabaev YU.P., Birin V.N., Podplyokin A.O. et al. *Vliyanie internet-resursov na grazhdanskuyu pozitsiyu sovremennoj rossijskoj molodyozhi* [The influence of Internet resources on the civic position of modern Russian youth]. Ed. M.A. Omarov. Moskva: RGGU, 2022. 365 p. <https://doi.org/10.28995/978-5-7281-3195-3>
25. Shumkova N.V. Istoricheskaya pamyat' kak integrativnyj resurs obshche-rossijskoj grazhdanskoj identichnosti studencheskoj molodezhi [Historical memory as an integrative resource of all-Russian civil identity of student youth]. *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitar-*

- noj nauki i obrazovaniya*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 140–150. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.058.022.202202.140-150>
26. *Ekspertry: molodezh' Rossii proyavlyayet vse bol'shij interes k izucheniyyu semejnoy istorii* [Experts: Russian youth are showing increasing interest in studying family history]. TASS, 22.11.2018. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/5823718?ysclid=ltpr45zf85738517532> (accessed 10.03.2024).
27. Podoplekin A.O. Ethnicity and Regional Self-Identity of Young People in the Euro-Arctic Periphery of Russia (The Case of Arkhangel'sk Oblast). *Region: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*, 2022, vol. 11, no. 1, pp. 69–94. <https://doi.org/10.1353/reg.2022.0004>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Подоплёкин Андрей Олегович, кандидат исторических наук, доцент; ведущий научный сотрудник лаборатории проблем развития территорий, заместитель директора
Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук РАН
проспект Никольский, 20, г. Архангельск, 163020, Российская Федерация
podoplekin@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Andrey O. Podoplekin, CandSc (History); Senior Research Fellow, Laboratory of the Laboratory of Territorial Development Problems, Deputy Director
N.P. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk)
20, Nikolsky Ave., Arkhangelsk, 163020, Russian Federation
podoplekin@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>
ResearcherID: M-6321-2016
Scopus AuthorID: 57780799100

Поступила 01.03.2024
После рецензирования 20.03.2024
Принята 25.03.2024

Received 01.03.2024
Revised 20.03.2024
Accepted 25.03.2024